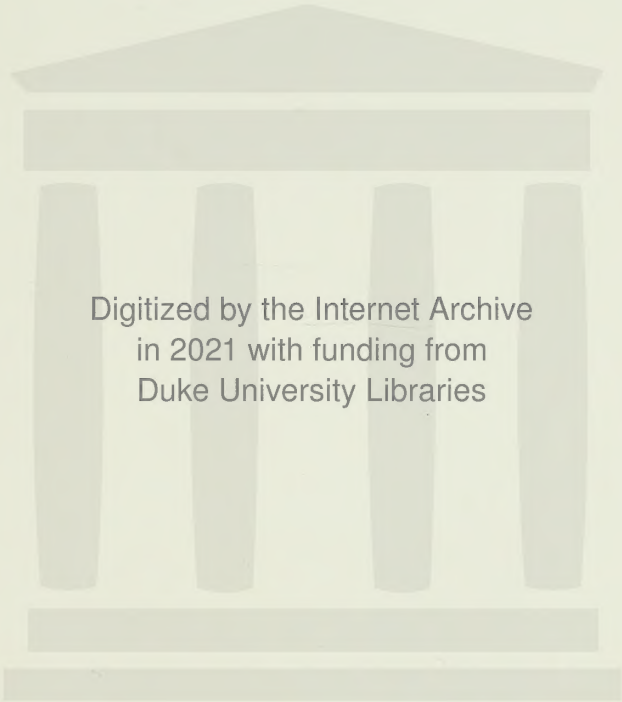
947.083
Z78L

DUKE
UNIVERSITY

LIBRARY


Digitized by the Internet Archive
in 2021 with funding from
Duke University Libraries

https://archive.org/details/slovokkrasnoarme01zino

This is an authorized facsimile of the original book, and was produced in 1972 by microfilm-xerography by University Microfilms, A Xerox Company, Ann Arbor, Michigan, U.S.A.

Г. ЗИНОВЬЕВЪ.

СЛОВО

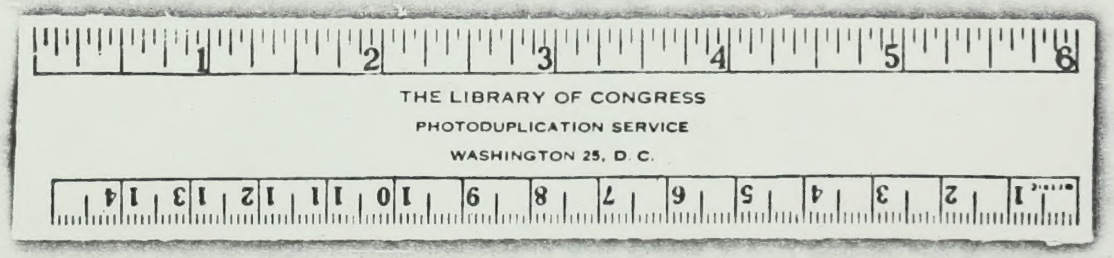
КЪ

КРАСНОАРМЕЙЦАМЪ.

Цѣна 40 коп.

X 774669
ф 38, 35 У

ИЗДАНІЕ
Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Красноармейскихъ Депутатовъ.
1918.


THE LIBRARY OF CONGRESS
PHOTODUPLICATION SERVICE
WASHINGTON 25, D. C.

ИЗДАТЕЛЬСТВО и КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Красноармейскихъ Депутатовъ.

Смольный, 2-й этажъ, комната 51, телефонъ—34, контора—комн. 54.
Книжный магазинъ—Невскій, 116.

Вышли изъ печати:	Цѣна. Р.	К.
Н. Афиногеновъ (Степной) «Записки ополченца»	1	25
Гайкъ Адъ-янцъ. «Крестьянскій вопросъ во Франціи»	—	55
Ватинъ. «Что такое коммуна?»	—	20
В. Володарскій. «Напутственная рѣчь агитаторамъ»	—	50
«Враги ли евреи рабочимъ и крестьянамъ»	—	20
«Вѣнокъ коммунаровъ», сборн. памяти В. Володарскаго съ рис.	2	—
Н. Горловъ. «Темныя силы, война и погромы»	—	15
«Евреи, классовая борьба и погромы»	—	10
Г. Зиновьевъ. «Корни оборончества»	1	10
Его же. «Наше положеніе и задачи созданія красной арміи»	—	25
Его же. «Австрія и война»	1	80
Его же. «Изъ исторіи пролетарск. праздн. 1 мая»	—	30
Его же. «Г. В. Плехановъ». Вмѣсто рѣчи на могилѣ	—	45
Его же. «Хлѣбъ, миръ и партія»	—	70
Его же. «Рабочая партія и профессіональные союзы»	2	25
К. Каутскій. «Наука, жизнь и этика»	—	30
Его же. «К. Марксъ и его историческое значеніе»	1	25
Его же. «Экономическое ученіе К. Маркса»	2	—
Кій. «Что такое соціализмъ?»	—	65
П. Лафаргъ. «Вѣра въ Бога»	—	75
Н. Ленинъ и Г. Зиновьевъ. «Противъ теченія». Печ. 2-е изд.	7	—
В. Либкнехтъ. «1848 годъ и коммуна»	1	30
З. Лилина. «Солдаты тыла». Женскій трудъ до и послѣ войны	2	10
А. Луначарскій и Г. Зиновьевъ. К. Марксъ и соціал. рев.	—	65
М. Лурье (Ю. Ларинъ). Судъ надъ К. Либкнехтомъ»	—	45
Ленинъ. «Доклады и заключительная рѣчь на 3-мъ всеросс. съѣздѣ Сов.»		
Радекъ. «Анархисты и совѣтская власть»	—	12
Бухаринъ. «Долой международныхъ разбойниковъ»	—	40
Ленинъ. «Борьба за хлѣбъ»	—	40
К. Петкинъ. «Война за свободу и миръ въ Россіи»	—	—
М. Лурье (Ю. Ларинъ). «Крестьяне и рабочіе въ русской революціи»	—	40
Его же. «Составъ пролетаріата». 2-ое изд.	—	65
К. Марксъ. «Либералы у власти»	—	65
К. Марксъ и Ф. Энгельсъ. «О коммунизмѣ»	—	70
Мархлевскій. «Что такое политическая экономія?»	—	50
Нашъ рабочій праздникъ 1 мая	—	20
Памяти К. Маркса. «Сборникъ статей». Печ. 2-е изд.	3	—
Д. Рязановъ. «Двѣ правды». (Марксизмъ и народничество)	—	90
Его же. «Обуховское дѣло»	—	70
Его же. «19-е февраля»	—	75
Его же. «К. Марксъ и русск. люди 40-хъ годовъ»	1	80
Ю. Стекловъ. «Черная сотня во Франціи»	1	20
Его же. «Революція 1848 г. во Франціи»	1	20
Его же. «Прудонъ»	—	80
Его же. «Поль Лафаргъ», 2-е изд.	—	55
Его же. Новѣйшее теченіе во французскомъ антисемитизмѣ»	1	—
Его же. «Интернаціоналъ», ч. I	4	80
Его же. «Интернаціоналъ», ч. II	2	25
Самойлова. «Современная безработица и борьба съ нею»	1	10
Троцкій. «Трудъ, дисциплина и порядокъ»	—	30

Г. ЗИНОВЬЕВЪ.

СЛОВО

КЪ

КРАСНОАРМЕЙЦАМЪ.

ИЗДАНІЕ
Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Красноармейскихъ Депутатовъ
1918.

947.083
Z 78 L

HX726
.Z5S68

Первая Государственная Типографія, Гатчинская, 26.

y Transfer
Dept. of State
SEP 22 1939

I.

Рѣчь т. Г. Зиновьева на засѣданіи Петроградскаго Совѣта 15 августа.

Товарищи! Не безъ волненія обращаюсь я къ нашему первому выпуску рабочихъ соціалистическихъ офицеровъ, присутствующихъ здѣсь въ полномъ составѣ. Товарищи сдѣлали мнѣ великую честь, какъ вашему представителю, пригласивъ меня на первый выпускъ нашихъ соціалистическихъ офицеровъ. Я тамъ же отъ вашего имени пригласилъ товарищей на наше сегодняшнее собраніе Совѣта, для того, чтобы всѣ вы имѣли счастье пережить этотъ торжественный моментъ.

Вы помните, товарищи, какъ начинали мы строить нашу красную армію. Вы помните, что многіе изъ насъ, даже горячіе сторонники: ея, покачивали головами и думали: а выйдетъ ли что-нибудь у насъ? Мы начинали строить красную армію при такой необыкновенно трудной обстановкѣ. Мы начинали строить ее послѣ четырехъ лѣтъ войны, послѣ того, какъ страна была измучена, послѣ того, какъ лучшая часть человѣчества заразилась такой жгучей и такой справедливой ненавистью и отвращеніемъ къ милитаризму, къ военному дѣлу.

Это было послѣ четырехлѣтней кровавой бойни, въ теченіе которой милліоны людей приносились въ жертву интересамъ маленькой кучки капиталистовъ. И было вполнѣ понятно, что въ душѣ милліоновъ людей началась психологическая реакція противъ всего военнаго. Люди говорили себѣ: будь проклято все военное, всякій милитаризмъ, всякое военное дѣло и всякая армія. Всѣ отряхали прахъ войны съ ногъ своихъ и спѣшили скорѣе бросить винтовку, поскорѣе убраться подальше отъ всѣхъ тѣхъ ужасовъ, которые человѣчество пережило въ теченіе этихъ четырехъ лѣтъ.

наемное зло, которое нанесли вы нашей странѣ». Вотъ, товарищи, съ какими словами обратились мы къ бывшему офицерству.

И вы знаете, каковъ былъ отвѣтъ. Громадное большинство прямо не пошло, а предпочло вмѣстѣ съ чехо-словаками, наемной арміей, вмѣстѣ съ внутренними бѣлогвардейцами, продать свою шпагу тому, кто покупалъ ее, они продали свою шпагу, надо сказать, по цѣнѣ довольно сходной. Они бросились въ разсыпную, кто на Донъ, кто на Украину, кто на Уралъ, кто на Волгу, однимъ словомъ—кто куда могъ. Не было такого уголка, гдѣ бы старое офицерство не продавалось врагамъ народа и гдѣ бы на лбу у него не горѣли слова: «продается съ публичнаго торга».

Это фактъ, товарищи. Меньшинство пошло къ намъ на службу, но и изъ его среды часть пошла съ камнемъ за пазухой. Часть этихъ офицеровъ прямо дѣйствовала согласно резолюціи партіи правыхъ с.-р., которые только по недоразумѣнію называютъ себя правыми с.-р., на самомъ дѣлѣ имъ давно пора называть себя правыми черносотенцами. Эта партія приняла рѣшеніе входить внутрь совѣтскаго аппарата для того, чтобы изнутри бороться и взрывать его. Часть офицеровъ, которые вчера были кадетами, сегодня, конечно, являются правыми с.-р., потому, что это выгоднѣе для обмана народа.

Эта часть офицерства съ тѣмъ и пошла въ наши ряды, чтобы изнутри въ рѣшающій моментъ взорвать нашу армію. Она въ темнотѣ точила ножъ, она шла съ камнемъ за пазухой, она ждала только того момента, когда сможетъ съ особеннымъ успѣхомъ всадить этотъ ножъ и повернуть рукоятку въ тѣлѣ красной арміи и всей Россіи. Теперь критическій моментъ какъ будто приблизился, и Моренъ, офицеръ, носящій французскую фамилію, который вчера отличился въ Красномъ Сель, повидимому, рѣшилъ, что этотъ моментъ насталъ: используя ту атмосферу, которую создали правые с.-р. и меньшевики, онъ пытался повести за собою Красносельскій полкъ. И мнѣ кажется, во всемъ этомъ событіи самымъ цѣннымъ и исторически важнымъ является одинъ маленькій фактъ, который вскользь подчеркнулъ тутъ тов. Лисовскій. Солдаты сначала вѣрили Морену, онъ сумѣлъ ихъ задобрить, втереться въ ихъ довѣріе. Но есть одна грань, которую ему трудно было перейти. Когда онъ произнесъ роковыя слова: «долой Совѣтскую власть», пѣсенка была

свѣта. Почему? Это былъ крайне поучительный моментъ. Онъ будетъ въ высшей степени поучителенъ и для историка, и для соціолога, и для психолога. Михайловскій писалъ когда-то о психологіи толпы. Вотъ сюжетъ, достойный самаго глубокаго изслѣдованія. Какъ это случилось, что толпа, пять минутъ тому назадъ, склонная поддерживать контръ-революціонера Морена, когда онъ говорилъ о селедкѣ, о безхлѣбьѣ, какъ это случилось, что та же толпа черезъ пять минутъ поняла сразу и безошибочно, что это врагъ, что это злодѣй? Переломъ совершился въ одну секунду, когда онъ произнесъ слова: «долой Совѣтскую власть». Это значитъ, что Совѣтская власть пустила настолько глубокіе корни въ самую толщу нашего народа, въ самыя глубокія глубины всего рабочаго класса, крестьянства и красноармейства (потому что, кто же такіе солдаты, какъ не тѣ же рабочіе и крестьяне),—что когда дойдешь до этого мѣста, каждый знаетъ, гдѣ другъ и гдѣ врагъ, съ которымъ борьба не на животъ, а на смерть. Пусть это послужитъ урокомъ для тѣхъ, кто думаетъ, что Совѣтская власть шатается, что она не сегодня-завтра полетитъ. Да, любая власть, если бы она стояла передъ препятствіями въ тысячу разъ меньшими, чѣмъ мы, она бы уже сто разъ полетѣла. А наша власть не полетѣла и не полетитъ, потому что эта власть не той или иной группы или партіи, это власть всего революціоннаго народа. (Аплодисменты). *Это власть рабочихъ и крестьянъ.*

Мы ведемъ теперь войну, мы вынуждены фактически вести войну противъ англичанъ. Вы знаете, что мы имѣемъ полное право по чести и совѣсти сказать, что мы не искали этой войны, мы не хотѣли этой войны, мы дѣлали все возможное для того, чтобы ее избѣжать, мы шли на уступки большія, чѣмъ это было совмѣстимо съ нашими интересами. *Они* хотѣли этой войны, *они* не могли не хотѣть ея. Не можетъ примириться банкиръ, на какомъ бы языкѣ онъ ни говорилъ, съ тѣмъ, что ключи отъ нашихъ банковъ въ столицѣ Россіи были взяты въ одинъ прекрасный октябрьскій день и были принесены на этотъ столъ, не можетъ примириться банкиръ, на какомъ бы языкѣ онъ ни говорилъ, съ тѣмъ, что девять мѣсяцевъ самый отсталый какъ будто бы рабочій классъ самъ управляетъ всей страной, что рабочій классъ Россіи уже девять мѣсяцевъ на страхъ врагамъ при необычайно трудной обстановкѣ держитъ эту

власть и крѣпко стоитъ на ногахъ (аплодисменты). И этотъ банкиръ намъ объявилъ войну, онъ сыплетъ мѣшками золота, англійское и французское золото бренчитъ отдѣльными монетами въ карманахъ такъ называемыхъ русскихъ людей, которые на самомъ дѣлѣ порочатъ званіе не только рабочаго класса и крестьянства, но и званіе русскаго народа вообще. Они распродаютъ или, по крайней мѣрѣ, пытаются, хотятъ распродавать нашу измученную страну оптомъ и въ розницу. Есть только одна партія, только одинъ классъ, который отстаиваетъ пядь за пядью, поскольку хватаетъ силъ, нашу измученную, истерзанную, обкорнанную соціалистическую родину, этотъ классъ—рабочій классъ и эта власть—Совѣтская власть. (Аплодисменты).

Намъ не хватало офицеровъ, и мы ихъ теперь получимъ. Первый выпускъ обнимаетъ 700 человѣкъ, вслѣдъ за нимъ послѣдуетъ въ ближайшія недѣли не одна сотня, а въ общемъ и цѣломъ въ ближайшій мѣсяцъ Петроградъ выпуститъ полторы тысячи офицеровъ. (Аплодисменты). Эти офицеры вышли, главнымъ образомъ, изъ рабочей среды, и среди нихъ не мало, можетъ быть, даже большинство рабочихъ того района, который является самымъ славнымъ въ исторіи нашей революціи. Вы догадываетесь, что я говорю о славномъ выборгскомъ районѣ. (Аплодисменты).

Нашихъ новыхъ офицеровъ товарищи въ просторѣчьи, шутя, называютъ «ленинскими юнкерами» или «ленинскими офицерами». Дѣйствительно, нельзя сдѣлать большей чести товарищу и учителю нашему Ленину, какъ связать съ его именемъ первыхъ рабочихъ соціалистическихъ офицеровъ. Это, дѣйствительно, величайшая честь. (Аплодисменты).

И предыдущія революціи знали свѣтлые моменты и видѣли какъ на глазахъ у освободившагося изъ-подъ гнета класса создается новая армія. Но никогда не бывало того, чтобы рабочіе имѣли возможность, время, средства и моральное мужество воспитать цѣлое поколѣніе руководителей арміи, цѣлое поколѣніе соціалистическаго офицерства. Мы получили эту возможность. И Петрограду, Петроградскому Совѣту принадлежитъ величайшая честь и гордость: одинъ изъ первыхъ выпусковъ рабочихъ соціалистическихъ офицеровъ осуществили мы. Этимъ мы имѣемъ право гордиться и за это намъ скажутъ великое спасибо красная армія всей нашей страны и рабочіе и крестьяне всей Совѣтской Россіи.

Наши офицеры пойдутъ немедленно и сразу въ бой, они горды тѣмъ, что мы выпускаемъ ихъ въ такой трудный и отвѣтственный моментъ, они горды сознаніемъ того, что они сразу ринутся въ бой, и дадутъ возможность нашимъ полкамъ убрать прочь тѣхъ господъ, которые сидятъ тамъ и поджидаютъ того момента, когда они смогутъ тотъ или иной полкъ или роту выдать съ головою палачамъ англійскимъ, германскимъ, японскимъ и какимъ угодно. И, товарищи, я глубочайше убѣжденъ, что эти 50 человѣкъ будутъ стоить 50 сотенъ по своей отвагѣ, своему мужеству, по своей безпредѣльной преданности рабочему классу. И я глубочайше убѣжденъ, что Петроградскому Совѣту никогда не придется краснѣть ни за одного изъ тѣхъ славныхъ товарищей, которые сегодня вашею волею объявляются офицерами. (Аплодисменты). Напротивъ, я глубочайше убѣжденъ, что мы всегда будемъ гордиться этими товарищами и что они не одну страницу славы впишутъ въ исторію нашей юной, но здоровой и мощной красной соціалистической арміи.

Товарищи, вы знаете, что при господствѣ помѣщиковъ по ихъ ритуалу полагалось, что производство въ офицеры производилъ самъ бывшій царь Николай Романовъ. Самодержавіе брало для себя эту привилегію. Можетъ быть, тѣ господа, которые насъ уподобляли царямъ, скажутъ: да, вы и тутъ повторяете то же самое, что дѣлалъ Николай, вы поступаете совсѣмъ какъ при царѣ. А мы скажемъ: мы горды этимъ. Да, тѣ права, которыми раньше пользовались цари и короли, которыхъ мы свергли и сняли, наконецъ, имъ и голову, эти права теперь принадлежатъ Совѣтамъ Рабочихъ, Красноармейскихъ и Крестьянскихъ депутатовъ. Да здравствуетъ-же Самодержавіе Совѣтовъ Рабочихъ, Красноармейскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ!

II.

Рѣчь, произнесенная тов. Г. Зиновьевымъ на грандіозномъ собраніи мобилизованныхъ, состоявшемся 20 августа 1918 г. въ Народномъ домѣ.

Товарищи! многіе наши противники до послѣдняго времени упрекали Совѣтскую власть въ томъ, что она, мобилизуя только рабочихъ и бѣднѣйшіе слои населенія, оказываетъ этимъ сомнительную услугу рабочему классу. Наши враги говорили: Почему же только

рабочихъ, почему только бѣднѣйшее крестьянство? почему только ихъ заставляете вы итти въ армію? Почему только имъ даете сомнительную привилегію пойти въ казармы, надѣть военный мундиръ, пойти въ армію?

Но, товарищи, можетъ быть, вы обратили вниманіе на сообщеніе газетъ вчера или третьяго дня о томъ, какъ формируется армія на Украинѣ. Вы прекрасно знаете, что на Украинѣ побѣдили контръреволюціонеры и тамъ возстановлена власть дикаго помѣщика, тамъ разстрѣливаютъ рабочаго только за то, что онъ рабочій, тамъ господствуетъ самое голое, самое безудержное насиліе. Вы знаете, что старая армія растаяла, какъ воскъ передъ огнемъ, не только у насъ, но и на Украинѣ. Она не могла не растаять послѣ четырехъ лѣтъ войны.

И вотъ побѣдившій тамъ классъ помѣщиковъ ставитъ задачей создать новую армію, создать армію по образу и по подобію своему. И мы читали вчера сообщеніе о томъ, что у нихъ тамъ на Украинѣ, въ Кіевѣ сформирована первая дивизія.

Кого же брали они въ армію, кому дали они штыкъ? Первая дивизія на Украинѣ составлена изъ сыновъ помѣщиковъ и дворянъ, изъ сыновъ землевладѣльцевъ, которые владѣютъ не менѣе, какъ 30 десятинами земли. Такимъ образомъ они набрали первую дивизію, какъ сообщаютъ, въ 3 тысячъ человѣкъ. Они дали винтовку только сыну помѣщика, дворянина, того кулака, который владѣетъ по крайней мѣрѣ, не менѣе чѣмъ 30 дес. земли. Вотъ два полюса, двѣ противоположности. Съ одной стороны армія, которая создается изъ дворянскихъ сыновъ, изъ помѣщичьихъ сыновъ, изъ кулацкихъ сыновъ; другая армія, которая составляется изъ рабочихъ, которыхъ мы сегодня видимъ въ такомъ громадномъ количествѣ въ этомъ залѣ. Вотъ два класса, двѣ классовыя арміи, двѣ программы, два міра. И это не можетъ быть иначе.

Да, мы знаемъ, въ другихъ странахъ, гдѣ господствуетъ буржуазія, гдѣ не произошло переворота, гдѣ не было того взрыва, который мы видимъ на Украинѣ, гдѣ буржуазія не получила того урока, который она имѣла на Украинѣ, тамъ, конечно, буржуазія старается удержать въ рамкахъ своей старой арміи рабочихъ и крестьянъ. Французскій банкиръ, германскій капиталистъ, они пока еще не вынуждены создавать свою особую, чисто классовую армію,

они охотно пускаютъ еще рабочихъ въ свою старую армію, ибо они ѣздятъ еще верхомъ на нихъ при помощи офицерства, при помощи стараго аппарата насилія, при помощи всей хитрой механики, созданной буржуазнымъ строемъ. Они держатъ въ уздѣ рабочихъ, имъ не надо создавать чисто классовой арміи, они охотно берутъ сотни, тысячи и милліоны рабочихъ въ свою армію, гдѣ превращаютъ ихъ въ пушечное мясо. Они прячутся подъ вывѣской общенародной, они утверждаютъ, что у нихъ «общенародная», «внѣклассовая» армія. На самомъ дѣлѣ они лгутъ. Эта армія служитъ ихъ классу, а въ роли пушечнаго мяса отчего-бы не употребить рабочихъ и крестьянъ.

Это возможно только тамъ, гдѣ сохранилось еще равновѣсіе стараго буржуазнаго строя. Конечно, и тамъ теперь все трещитъ уже по швамъ. Но тамъ не было еще революціи, она еще придетъ. Другое дѣло у насъ. У насъ невозможно сохранить даже внѣшности общенародной, общеклассовой, или внѣклассовой арміи. У насъ стоитъ классъ противъ класса, стѣна противъ стѣны. Гдѣ мы побѣдили, тамъ мы никогда не дадимъ винтовки буржуазіи. Мы знаемъ, что завтра эту винтовку буржуа направитъ противъ насъ. И тамъ, гдѣ на короткое, будемъ надѣяться, время побѣдили капиталисты или помѣщики, какъ на Дону, на Украинѣ, тамъ никогда они не дадутъ намъ винтовки. Тамъ они создаютъ армію по образу и подобію своему.

Мы создаемъ дивизіи изъ рабочихъ, они создаютъ дивизіи изъ помѣщичьихъ сынковъ. Мы создаемъ дивизіи и полки изъ пролетаріевъ, они создаютъ ихъ изъ помѣщичьихъ и дворянскихъ сынковъ.

Но такъ какъ пролетаріевъ, рабочихъ, бѣднѣйшаго крестьянства, трудящихся людей всюду и вездѣ на земномъ шарѣ въ сто разъ болѣе, чѣмъ буржуевъ и помѣщиковъ и даже кулаковъ съ собственностью въ 30 десятинъ, то мы будемъ имѣть армію въ тысячу разъ болѣе многочисленную, а главное болѣе сильную духомъ.

Они будутъ бороться, какъ боролись финскіе бѣлогвардейцы до конца за свои интересы, они будутъ пядь за пядью отстаивать каждое свое имѣніе, свой банкъ, свой заводъ. Но все-таки ихъ меньше, трудящихся людей всюду больше, и пламень, который горитъ въ груди трудящихся людей, всюду горитъ священнымъ

огнемъ. Армія рабочихъ будутъ всюду бороться, превосходно сознавая, что отстаиваютъ интересы десятковъ и сотенъ милліоновъ трудящихся и угнетенныхъ, что они поднимаютъ знамя, которое окрашено кровью соціалистовъ всѣхъ странъ, они будутъ бороться за интересы всего человѣчества. Армія трудящихся—это восходящая звѣзда новаго, а не угасающая звѣзда стараго проклятаго прошлаго. Вотъ почему въ настоящее время, когда мы шагъ за шагомъ съ такимъ трудомъ камень за камнемъ строимъ новую армію при необычайно трудныхъ условіяхъ, намъ надо имѣть въ виду, что весь міръ подѣлился на два класса, и въ особенности наша страна, которая полтора года находится въ раскаленномъ огнѣ революціи.

Недопустимо, чтобы хотя бы на секунду мы допускали даже только мысль, что въ нашу армію мы пустимъ кого нибудь кромѣ рабочихъ и бѣднѣйшихъ крестьянъ, кромѣ матросовъ, кромѣ трудящихся. Мы не можемъ дать ни одной винтовки, ни одного револьвера нашимъ врагамъ. Всю тяжесть революціи мы взяли на свои плечи. На свою широкую спину рабочій классъ взвалилъ громадное бремя и долженъ нести его до конца. Онъ долженъ создавать свою армію по образу и по подобію своему.

Вотъ почему мы смѣемся надъ тѣми и презираемъ тѣхъ, которые являются къ рабочимъ и къ бѣднѣйшему крестьянству и нашептываютъ: тебя тянутъ въ армію, а буржуя освобождаютъ, тебѣ даютъ сомнительную привилегію, что ты будешь стоять подъ ружьемъ, а-буржуя освободили. И въ деревню, гдѣ много темноты, являются наемные агитаторы и подсказываютъ тамъ мужичку такую мысль, что Совѣтская власть, дескать, освобождаетъ богачей потому, что они ее подкупили, Совѣтская власть освободила буржуевъ отъ воинской повинности потому, что она получила взятку соотвѣтственную и т. д. Разумѣется, я не стану оскорблять это собраніе тѣмъ, чтобы я серьезно сталъ разбирать этотъ гнусный клеветническій „доводъ“. Я упоминаю объ этомъ только для того, чтобы вы знали и считались бы съ нимъ. Но питерскій пролетарій, который продѣлалъ двѣ революціи, который своимъ горбомъ участвовалъ въ движеніи, онъ превосходно отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, почему армію надо строить изъ одного куска, почему нужна армія, вылитая изъ одного куска стали. И нѣтъ другого матеріала на всемъ земномъ шарѣ, который похожъ былъ бы на сталь, кромѣ рабочаго

класса. Это та сталь, изъ которой мы создадимъ все зданіе, изъ которой мы выкуемъ такую армію, которая сумѣетъ не только отступать, какъ это было до сихъ поръ, но сумѣетъ и побѣждать, стать грозной не только для внутреннихъ бѣлогвардейцевъ и чехословаковъ, но и для капиталистовъ, буржуевъ, для банкировъ всѣхъ странъ. (Аплодисменты).

Я хорошо знаю, товарищи, что если взять каждаго въ отдѣльности мобилизованнаго, то, разумѣется, онъ приноситъ сейчасъ большую личную жертву. Нѣтъ сомнѣнія, что не легко быть выбитымъ изъ сѣдла, бросить свою обычную жизнь, какъ бы горька она ни была, оставить своихъ близкихъ, отправиться въ казарму, пусть соціалистическую, свѣтлую, но казарму, итти на фронтъ сражаться. Мы мечтали о томъ, чтобы создать такія прекрасныя условія, при которыхъ каждому человѣку будетъ дорога жизнь, при которыхъ будетъ хорошо жить, а не умирать. Мы знаемъ, что каждому оторваться отъ своей обыденной работы, отъ своего насиженнаго мѣста крайне трудно. Но я глубочайше убѣжденъ, что не только рабочій-коммунистъ, но и честный безпартійный рабочій, принимавшій участіе, какъ рядовой рабочей арміи въ великомъ движеніи, свидѣтелемъ котораго онъ являлся за послѣдніе мѣсяцы, если его спросить: хорошо, я отдаю на твое разрѣшеніе вопросъ о томъ, кто долженъ быть въ нашей арміи, можемъ ли мы пустить въ нашу армію буржуазію, должны ли мы ввести всеобщую воинскую повинность въ старомъ смыслѣ этого слова, или мы должны сами поднять тяжесть созданія арміи, – я убѣжденъ, что изъ тысячи 999 самыхъ обыкновенныхъ рядовыхъ петроградскихъ рабочихъ скажутъ: мнѣ лично тяжело, моему классу это тяжело, но я знаю, что нѣтъ другого выхода, нѣтъ другого выбора, *винтовка должна принадлежать рабочему классу и только ему.* (Аплодисменты).

Я думаю, что это мнѣніе будетъ раздѣлять громадное большинство рабочихъ.

Это вовсе не значитъ, что мы буржуазію оставимъ въ покоѣ, что, дѣйствительно, предоставимъ ей жить по старому. Это не значитъ, что мы не привлечемъ ее въ помощь той же самой арміи, это не значитъ, что имъ удастся спрятаться. Ничего подобнаго. Когда дѣло дошло до необходимости борьбы съ эпидеміей, съ холерой, то какъ ни расхлябанъ былъ нашъ аппаратъ, какъ ни умѣютъ

ловко ускользать господа буржуа отъ насъ, мы, тѣмъ не менѣе, заставили сотни господъ буржуевъ участвовать въ самой черной работѣ. Мы говоримъ: сейчасъ строится армія не шуточная, мы только начинаемъ ее строить, у насъ первые отряды, мы построимъ милліонную соціалистическую армію. И при ней будетъ не мало черной работы—работы конюховъ, поваровъ, поденщиковъ, той самой работы, которую исполняли мы, исполняли наши братья крестьяне и рабочіе. Мы говоримъ: роли перемѣнились не въ томъ смыслѣ, что рабочій классъ хочетъ вмѣсто банкира самъ заняться тѣмъ, чтобы стричь купоны. Ничего подобнаго. Но роли перемѣнились въ томъ смыслѣ, что хозяиномъ земли и хозяиномъ арміи сталъ рабочій и крестьянинъ, а слугами рабочаго класса и слугами крестьянъ будетъ вся остальная часть населенія и прежде всего буржуазія. (Аплодисменты). Господа бѣлоручки изъ банкировъ должны будутъ научиться простому физическому человѣческому труду. И отъ этого они не станутъ хуже, а они будутъ лучше, они впервые только станутъ походить на людей, потому что до сихъ поръ банкиры походили на нѣчто другое, чѣмъ на человѣка. Буржуазія не остается въ сторонѣ.

Чѣмъ больше мы будемъ крѣпнуть, чѣмъ прочнѣе мы будемъ, чѣмъ скорѣе станемъ мы на ноги, тѣмъ скорѣе мы проведемъ всеобщую трудовую повинность. Первый принципъ нашей рабочей революціи былъ: *кто не работаетъ, тотъ не ѣстъ*. Это мы писали на нашихъ знаменахъ въ октябрѣ. Но мы этого еще не провели въ жизнь,—это надо откровенно признать. И скорѣе господствуетъ обратный принципъ, даже сейчасъ послѣ девяти мѣсяцевъ власти рабочихъ: на дѣлѣ еще и теперь кто работаетъ, тотъ *не* ѣстъ, а кто *не* работаетъ, тотъ продолжаетъ ѣсть, продолжаетъ покупать у мѣшечника по 500 рублей за пудъ и получаетъ провизію.

И это понятно почему. Мы не можемъ справиться со всѣми трудностями. А трудностей у насъ милліонъ. Одной рукой мы строимъ, а другой обороняемся отъ цѣлаго сонма враговъ. Насъ саботировали изнутри, предавали извнѣ. Для того, чтобы провести такую коренную реформу, какъ всеобщая трудовая повинность, нужны силы и организація. Буржуазія по своему провела всеобщую трудовую повинность. Въ Германіи есть всеобщая трудовая повинность. Тамъ послѣдняя старуха работница 60 лѣтъ вынуждена сейчасъ тянуть

ярмо на капиталистической каторгѣ, вынуждена тамъ работать. Они проводятъ всеобщую трудовую повинность до конца, но—въ интересахъ класса капиталистовъ, кучки богачей и банкировъ. Мы тоже должны провести всеобщую трудовую повинность, но мы должны заставить господъ буржуевъ, классъ бездѣльниковъ и трутней, работать, мы должны добиться того, чтобы дамы буржуазнаго общества, такъ называемыя сливки общества, наконецъ, тоже нашли нѣкоторое примѣненіе своимъ рукамъ. И мы добьемся этого, дайте только время, дайте срокъ, дайте сплотиться, чтобы эта мысль проникла во всѣ глубины глубинъ, чтобы каждый рабочій, крестьянинъ, каждая прачка, извозчикъ проникались той мыслью, что теперь господствуетъ *нашъ* классъ.

Мы обязаны сплотиться для того, чтобы классъ буржуазіи заставить работать, трудиться, заставить нести черную работу въ арміи. Буржуазія не должна пользоваться никакими привилегіями. Пусть господа буржуа будутъ конюхами, будутъ подчищать за лошадьми, будутъ чистить казармы, будутъ нести черную работу, которую долженъ-же кто нибудь выполнять. И буржуазія будетъ ее выполнять, чтобы замолить передъ нашимъ народомъ, хотя въ сотой части, тотъ грѣхъ и тѣ преступленія, которыя она совершила по отношенію къ нашей великой странѣ (Аплодисменты).

Итакъ, я полагаю, товарищи, что въ основномъ вопросѣ, въ вопросѣ о томъ, каковъ долженъ быть составъ нашей арміи, я думаю, вы согласитесь съ нами, что наше правительство взяло правильный курсъ: *наша армія должна быть рабочей и крестьянской.* Она, конечно, была рабочей и крестьянской въ своемъ большинствѣ и раньше. Когда при царѣ у насъ десять милліоновъ стояло подъ ружьемъ, тамъ были не буржуи, а 99 сотыхъ были рабочіе и крестьяне. По составу эта армія была рабочей и крестьянской. Но верхи, но руль были въ рукахъ нашихъ враговъ. Въ каждой ячейкѣ, въ каждой сотнѣ солдатъ было нѣсколько представителей дворянства и буржуазіи, которые направляли всю армію такъ, какъ хотѣли. Намъ нужно, чтобы снизу до верху былъ монолитный, чтобы всюду былъ сынъ народа, сынъ рабочаго класса. И мы это сдѣлаемъ, мы этого добьемся.

Командный составъ у насъ сохранился старый въ значительной части. Наша октябрьская революція отличалась отъ февральской

тѣмъ, что мы не ограничились тѣмъ, что мѣняли министровъ — раньше былъ десятокъ однихъ, а мы посадили десятокъ другихъ. Нѣтъ мы стали ломать все, мы стали мѣнять личный составъ снизу до верху, мы стали создавать новый аппаратъ. И только это и есть великая, подлинная, народная революція. Но въ области постройки арміи это было особенно трудно. Верхушки пирамиды приходилось терпѣть на время изъ другого классоваго состава. И вы видите: сейчасъ нѣтъ ни одного города и фронта, гдѣ бы господа офицеры изъ стараго кадра офицеровъ и изъ новыхъ офицеровъ—дворянскихъ сынковъ, гдѣ бы они не распинали нашу молодую армію и не продавали ее сегодня англичанамъ, французамъ, завтра германцамъ, австрійцамъ и кому угодно.

Для того, чтобы армія была жизненнымъ и мощнымъ организмомъ, она должна не только внизу состоять изъ рабочихъ и крестьянъ, но она должна *до самаго верху* сплошь состоять изъ рабочихъ, крестьянъ и матросовъ. Мы должны имѣть своихъ рабочихъ соціалистическихъ офицеровъ, *и мы будемъ ихъ имѣть.* Въ Москвѣ недавно былъ первый выпускъ рабочихъ офицеровъ. На дняхъ мы въ Питерѣ выпустили 50 человѣкъ, черезъ пару недѣль мы выпустимъ въ Петроградѣ полторы тысячи рабочихъ офицеровъ соціалистовъ. (Аплодисменты). Мы сейчасъ набираемъ новый составъ, мы будемъ имѣть втеченіе полугода нѣсколько тысячъ офицеровъ.

Мы говоримъ каждому вновь мобилизованному красноармейцу, каждому матросу, сидящему въ этомъ залѣ: товарищъ, ты можешь и долженъ стать рабочимъ офицеромъ, твоя честь должна заключаться въ томъ, чтобы ты старался стать рабочимъ офицеромъ. *вождемъ* рабочей арміи! Ты долженъ мечтать не только о томъ, чтобы быть достойнымъ рядовымъ, но ты долженъ мечтать, какъ о величайшей чести и величайшемъ счастьи, о томъ, чтобы вести армію за собой, чтобы вести за собой сотни славныхъ пролетарскихъ отрядовъ. Ты долженъ знать военное искусство, и ты долженъ въ совершенствѣ, насколько позволитъ время, овладѣть имъ для того, чтобы бить и добивать врага.

Мы убѣждены, что съ самыхъ низовъ народныхъ поднимется много талантовъ, которые засіяютъ какъ звѣзды на небѣ. Народъ нашъ богатъ талантами, народъ нашъ даровитъ. И не можетъ того быть, чтобы онъ и въ этой области не выдвинулъ свои новыя

и свѣжія дарованія. И наши новые рабочіе офицеры, конечно, ни внѣшне, ни внутренне не будутъ похожи на прежнихъ царскихъ генераловъ, разъѣденныхъ ревматизмомъ и прогрессивнымъ параличемъ. Они не будутъ похожи на стараго Купринскаго офицера, который занимался только пьянствомъ и подъ внѣшнимъ лоскомъ «культурности» таилъ такую грубость, какую не отыщешь нигдѣ, былъ самымъ грубымъ животнымъ, какое только можно себѣ представить.

Я глубочайше убѣжденъ, что изъ низовъ народа выдвинутся другіе офицеры, которые будутъ просты по внѣшности, но которые по внутреннему содержанію будутъ глубоки, которые будутъ черпать свою мощь изъ народнаго родника и въ которыхъ будутъ переливаться силы подлиннаго народнаго чернозема. Если великая французская *буржуазная* революція сто съ лишнимъ лѣтъ тому назадъ сумѣла послѣ одного изъ двухъ лѣтъ колебаній выдвинуть блестящихъ офицеровъ изъ вчерашнихъ ремесленниковъ и крестьянъ, то мы, которые продѣлываемъ революцію черезъ сто съ лишнимъ лѣтъ, революцію рабочую *соціалистическую*, мы, которые стоимъ на костяхъ цѣлаго ряда великихъ революцій, отъ которыхъ мы многому научились, мы сумѣемъ выдвинуть не такую еще блестящую плеяду рабочихъ офицеровъ, которые пойдутъ безбоязненно впередъ, не поддадутся обману ни одного царскаго офицера, да на картѣ сумѣютъ разобраться не хуже господъ изъ ген. штаба и старыхъ царскихъ генераловъ, соединявшихъ съ продажностью ихъ тупоуміе, которое не часто найдешь (аншлодисменты).

Мы сумѣемъ построить новую армію, которая съ низу до верху будетъ изъ рабочаго и крестьянскаго матеріала. И какъ ни трудно сейчасъ, не надо терять бодрости. Вспомните, товарищи, положеніе наше три—четыре мѣсяца тому назадъ, когда наша красная армія была во много разъ слабѣе. Одно время даже въ Петроградѣ, даже въ красномъ Петроградѣ мы занимались тѣмъ, что при помощи одного отряда разоружали другой—съ тѣмъ, чтобы завтра этотъ отрядъ, въ свою очередь, былъ разоруженъ. Казалось, что конца края этому не будетъ, что у насъ все валится изъ рукъ, что вездѣ прорѣхи и никогда изъ этого толку не выйдетъ. Прошло три—четыре мѣсяца, и мы имѣемъ уже другую картину. Мы имѣемъ цѣлые отряды, закаленные въ бояхъ, отряды, которые стоятъ на посту, какъ граничная стѣна, и будутъ отстаивать до послѣдней

кашли крови интересы рабочаго класса. За три мѣсяца при необычайно трудныхъ условіяхъ, при голодовкѣ, при сплошныхъ контръ-революціонныхъ возстаніяхъ противъ насъ, армія наша возмужала. Это видятъ враги наши и друзья. Друзья смотрятъ на это съ восторгомъ, враги же скрежещутъ зубами. Но фактъ остается фактомъ. Никто не можетъ отрицать, что за три мѣсяца—а это мигъ, мгновеніе въ исторіи—наша армія окрѣпла и возмужала. Если намъ дано будетъ время, а оно навѣрное будетъ дано, если у насъ будетъ хотя бы нѣсколько мѣсяцевъ еще болѣе или менѣе спокойной работы, чтобы строить нашу армію, то мы какъ разъ къ моменту, когда эти двѣ банды имперіалистовъ будутъ изнывать отъ борьбы другъ съ другомъ, когда, вступая въ пятый годъ войны, они будутъ валиться съ ногъ и отъ нихъ, какъ отъ легендарныхъ кошекъ останутся только хвосты, наша великая соціалистическая Россія будетъ имѣть милліонную рабочую соціалистическую армію, которая сумѣетъ бросить мечъ свой на вѣсы исторіи (апплодисменты).

Товарищи, каждаго мобилизуемаго естественно, когда онъ вступаетъ въ армію, прежде всего интересуетъ вопросъ—воюетъ моя страна или нѣтъ? И если воюетъ, то съ кѣмъ?

Товарищи, мы въ настоящее время находимся въ состояніи если не формальной, то фактической войны съ англійскимъ и французскимъ капитализмомъ. Я не говорю—съ англійскимъ и французскимъ народомъ. Потому, что это было бы клеветой на эти народы. Можетъ быть, вы слышали, что даже умѣренные французскіе соціалисты, не крайній большевистскій лагерь, на этихъ дняхъ, дней десять тому назадъ на своемъ партійномъ конгрессѣ рабочихъ всей Франціи приняли резолюцію противъ вмѣшательства въ русскія дѣла? Умѣренный французскій интернаціалистъ Лонге говоритъ: долой вмѣшательство во внутреннія дѣла Россіи! Онъ говоритъ, что французскіе банкиры не имѣютъ права вести ни одного французскаго солдата на территорію Россіи. А лѣвые французскіе соціалисты Лоріо, Бризонъ заявили въ своихъ резолюціяхъ: мы заявляемъ французскимъ капиталистамъ, что если нога одного французскаго солдата вступитъ на русскую почву, то мы немедленно призовемъ къ гражданской войнѣ во Франціи противъ французскихъ банкировъ (апплодисменты). Вотъ какъ смотрятъ на дѣло французскіе рабочіе.

Французскіе бѣднѣйшіе крестьяне, разумѣется, смотрятъ также. Французскіе крестьяне пострадали въ этой войнѣ больше, чѣмъ какой бы то ни было классъ во всѣхъ воюющихъ странахъ. Во Франціи народонаселеніе растетъ слабо, въ деревняхъ перебили почти все взрослое мужское населеніе. Еще годъ съ лишнимъ тому назадъ, когда во французскомъ парламентѣ обсуждали вопросъ о нѣкоторыхъ улучшеніяхъ для крестьянъ, то на трибуну вышелъ депутатъ даже не соціалистъ, а только честный демократъ, который сказалъ: зачѣмъ комедію ломать, зачѣмъ говорить объ улучшеніи жизни крестьянъ, когда французскаго крестьянства больше нѣтъ? Вы перерѣзали нашихъ крестьянъ въ этой войнѣ. Во Франціи не осталось взрослыхъ крестьянъ, тамъ остались или калѣки или старики. Это говорилось годъ съ лишнимъ тому назадъ и не соціалистомъ, а буржуазнымъ демократомъ. Съ тѣхъ поръ пролиты еще новыя моря крови, и тамъ перебито въ концѣ французское крестьянство.

Съ нами, товарищи, воюютъ сейчасъ не французскіе рабочіе или крестьяне, а съ нами воюетъ желтый дьяволъ, французскій капиталъ, французская биржа, бѣлогвардейцы и ихъ наложники. Но, тѣмъ не менѣе, фактъ остается фактомъ. Эта банда во главѣ со звѣремъ Клемансо, французскимъ Корниловымъ, держитъ власть въ своихъ рукахъ и заставляетъ тамъ нашихъ товарищей умирать десятками тысячъ.

Мы убѣждены, товарищи, что они доживаютъ послѣдніе мѣсяцы, а можетъ быть и дни. Но, во всякомъ случаѣ, сейчасъ они имѣютъ еще силы для того, чтобы двигать свои полчища противъ насъ. Они силкомъ удерживаютъ нѣсколько десятковъ тысячъ нашихъ русскихъ солдатъ, находящихся во Франціи, брошенныхъ туда царемъ и Керенскимъ для того, чтобы ихъ гнали на убой въ тѣхъ случаяхъ, когда французскій солдатъ не хочетъ итти. Имъ русскаго «мужичья» не жалко, у насъ, вѣдь, какъ они говорятъ, мяса достаточно. Если мы и уложимъ лишнюю сотню или тысячу «мужичья», то отъ этого будетъ не хуже, а лучше.

Точно такъ же и въ Англіи, съ нами воюетъ не англійскій народъ. Тамъ тоже много подлецовъ, которые подъ маской соціализма проводятъ идеи буржуевъ. Ихъ тамъ такъ же много, какъ много негодяевъ у насъ въ Россіи, которые подъ вывѣской Учредитель-

ваго Собранія и подъ вывѣской правыхъ с.-р. проводятъ идеи палачей. Ихъ много вездѣ и всюду. Когда говорятъ, что тамъ «соціалистическая партія» высказалась за вмѣшательство, то это обманъ и мошенничество. Это такая же соціалистическая партія, какъ у насъ партія Либера, Дана, Керенскаго и компаніи, которые шляются теперь за границей и клянчатъ, чтобы англійскіе палачи шли сюда душить насъ. Да, «соціалистовъ-оборонцевъ», а на самомъ дѣлѣ лакеевъ и прихвостней буржуазіи много и въ другихъ странахъ. Но ихъ часъ пробьетъ и возставшіе рабочіе ихъ будутъ вѣшать на фонаряхъ. Скоро, скоро они получатъ возмездіе отъ рабочихъ. Пока они еще существуютъ и смѣютъ говорить отъ имени Англіи. Все же, что есть честнаго, ирландскіе рабочіе, шотландскіе рабочіе идутъ съ нами. Даже умѣренные профессіональные союзы, робко, но говорятъ противъ войны. Противъ насъ, какъ вы видите, воюетъ не англійскій народъ, а старый знакомый палачъ, англійскій банкиръ, который держитъ въ своихъ рукахъ сотни милліоновъ людей, начиная отъ Индіи и кончая Африкой—для того, чтобы выкачать то или другое соотвѣтствующее количество милліоновъ. Вотъ, товарищи, кто воюетъ съ нами.

Всякій честный человѣкъ знаетъ: мы не искали этой войны, мы сдѣлали все возможное для того, чтобы этой войны не было. Но господа англійскіе и французскіе банкиры вняли голосу нашихъ Керенскихъ и Милюковыхъ и пошли на насъ войной. Правда, они сдѣлали это крадучись, какъ мелкіе воришки. Они не говорятъ прямо, что они хотятъ воевать съ нами, а говорятъ, что они желаютъ облагодѣтельствовать совѣтскую Россію.

Не далѣе какъ сегодня въ газетахъ напечатано обращеніе англійскаго правительства къ русскому народу. «Ваши союзники, говорится въ немъ, *не забыли васъ*» (читаетъ).

Вы видите этихъ волковъ въ овечьей шкурѣ, вы видите, какъ они умѣютъ прикидываться ягнятами. Они «не забыли» насъ! Они только и думаютъ о счастьѣ русскаго народа, только и помышляютъ, какъ бы облагодѣтельствовать его! Они уже облагодѣтельствовали свои собственные народы, они облагодѣтельствовали Индію, полъ-Африки, теперь имъ только остается облагодѣтельствовать нашу грѣшную совѣтскую Россію. И они не позабыли о ней. Они великодушно предоставляютъ намъ самимъ рѣшить свою судьбу.

И для этого—для этого они берутъ Архангельскъ, Онегу, покупаютъ каждаго нашего бѣлогвардейскаго офицера, который продается съ публичнаго торга, помогаютъ нашей буржуазіи, нанимаютъ Керенскихъ, нанимаютъ всѣхъ, кто готовъ вонзить ножъ въ спину русской революціи.

Говорятъ, что лицемѣріе есть первѣйшая дань добродѣтели. Они не смѣютъ сказать прямо, что поднимаютъ мечъ противъ россійской рабоче-крестьянской революціи. Они пытаются прикрыться маской друзей, они изображаютъ изъ себя людей, которые думаютъ только о томъ, какъ бы намъ помочь. И они «помогаютъ» намъ тѣмъ, что забираютъ у насъ Кемь, Архангельскъ, Онегу, «спасаютъ» насъ тѣмъ, что держатъ себя какъ дикари—они изрубили нѣсколько десятковъ человѣкъ совѣтскихъ работниковъ и головы ихъ по нѣсколько часовъ висѣли на шестахъ.

Чтобы вы могли судить о томъ, о чемъ думаетъ англійскій капиталистъ, когда ему не спится, я вамъ процитирую радіо, которое сегодня получено нашей царскосельской радіостанціей. (Читаетъ сообщеніе о томъ, будто-бы на сѣверѣ образовалось правительство съ Чайковскимъ во главѣ. Затѣмъ—три пункта программы этого мифическаго правительства. И, наконецъ, четвертый пунктъ «Необходимо *продолжать войну на восточномъ фронтѣ*, что будетъ сдѣлано съ помощью союзниковъ»).

Вотъ гвоздь ихъ программы. Они конечно немного забѣжали впередъ, у нихъ былъ даже намѣченъ предсѣдатель для петроградской сѣверной области, это Чайковскій, тотъ самый Чайковскій, который, несмотря на свои сѣдины, пошелъ на службу къ господамъ французскимъ и англійскимъ банкирамъ. Они здѣсь только преждевременно раскрыли свои карты. Но, авось, Богъ не выдастъ и англичанинъ не съѣстъ. У насъ есть красноармейцы, у насъ есть рабочіе, у насъ осталось 100 милліоновъ людей, которые не такъ-то легко выпустятъ власть изъ своихъ рукъ и сумѣютъ противостоять попыткамъ вовлечь ихъ снова въ войну...

Итакъ, товарищи, на вопросъ о томъ, въ какомъ положеніи находится наша совѣтская республика, мы должны отвѣтить, что мы находимся сейчасъ въ состояніи фактической войны съ англо-французскими и англо-японскими банкирами. Вчера въ газетахъ сообщалось, что союзники выдали 500 милліоновъ для поддержки

сибирскаго бѣлогвардейскаго «правительства». Мы находимся сейчасъ въ состояніи фактической войны съ ихъ наемниками. Чехо-словаки— это только ихъ авангардъ. Они надѣялись, что чехо-словаки возьмутъ насъ живьемъ голыми руками, но они ошиблись въ этомъ.

Въ сегодняшней телеграммѣ «Таймсъ» (главнаго органа англійской буржуазіи) говорится, что чехо-словаки просятъ помощи, что Хабаровскъ и Чита принадлежатъ намъ. Это сообщается съ прискорбіемъ оффиціозомъ англійскаго правительства.

Товарищи, вдумайтесь теперь въ положеніе нашихъ сибирскихъ братьевъ. Они отрѣзаны отъ насъ, они не знаютъ, что дѣлается здѣсь. Среди нихъ стараются сѣять всевозможные лживые и клеветническіе слухи про насъ. Недавно всю Европу облетѣла телеграмма, что Ленинъ вслѣдъ за германскимъ посольствомъ уѣхалъ въ Псковъ, что Троцкій арестованъ, что въ настоящее время въ Россіи низвержена совѣтская власть, но... но образовалась директорія, образованъ тріумвиратъ изъ 3 лицъ: Ленина, Троцкаго и Зиновьева. Про насъ лгутъ безъ зазрѣнія совѣсти, даже не сводя концы съ концами. Также и въ Сибири говорятъ, что мы погибли, что мы разстрѣляны. Напримѣръ сегодня въ Твери разнесся слухъ, что на Петроградъ не надо давать билетовъ, потому что Петроградъ уже занятъ англичанами. Товарищи, перенеситесь въ положеніе нашихъ сибирскихъ братьевъ. Имъ все это говорятъ. И, тѣмъ не менѣе, посмотрите на нашихъ сибирскихъ рабочихъ и желѣзнодорожниковъ, какъ они отстаиваютъ каждую пядь земли, они борются, какъ львы, они устроили такой тылъ чехо-словакамъ, что тѣ вынуждены были запросить помощи у англійскихъ банкировъ, такъ какъ въ ближайшее время, они чувствуютъ это, они будутъ раздавлены въ порошокъ двумя нашими арміями.

Положеніе очень трудное. Конечно, въ другое время, если бы имперіалисты не дрались другъ съ другомъ, насъ могли бы скоро побѣдить, могли бы скоро съ нами покончить, потому что и германскіе и англійскіе имперіалисты одинаково насъ ненавидятъ. Но въ томъ то и дѣло, что наша революція выросла изъ войны, т. е. возникла въ то время, когда буржуазія двухъ коалицій схватилась между собой въ смертельной схваткѣ. И на этомъ мы выигрываемъ.

Поэтому я говорю: положеніе наше трудное; но я думаю, что каждый признанный сочтетъ за величайшую честь, что онъ при-

званъ въ такой трудный моментъ, когда каждую минуту можно ожидать, что придется итти воевать, но вести войну не имперіалистическую, а священную войну, *войну труда противъ капитала*. Да, быть можетъ, намъ придется вести войну, мы не пацифисты, мы не думаемъ, уже сейчасъ можно сдать ружья и пушки въ музей. Когда-нибудь это конечно будетъ. Но сейчасъ этого сдѣлать нельзя, потому что слишкомъ еще много на нашей землѣ такого, что можно и должно убить только силой оружія. Никто не думалъ, что соціализмъ влетитъ къ намъ, какъ жареный рябчикъ въ ротъ.

Не случайно то настроеніе, которое господствуетъ у насъ во время мобилизаціи. Вы знаете, что каждый рабочій вполнѣ серьезно смотрѣлъ опасности прямо въ глаза. И все таки рабочіе шли какъ на праздникъ, или, по крайней мѣрѣ, шли какъ граждане исполнить свой долгъ. Они знали, что имъ грозитъ на фронтѣ. Но они знали также, что первое собраніе мобилизованныхъ они откроютъ не пѣніемъ «Боже царя храни», а пѣніемъ интернаціонала въ лучшемъ зданіи столицы. Это символъ, что лучшія зданія принадлежатъ теперь у насъ или школамъ или нашимъ солдатамъ народной арміи (аплодисменты).

Рабочіе Петрограда не желаютъ испытать судьбу Омска, судьбу Уральскихъ рабочихъ—это доказала ваша мобилизація. И за ту мобилизацію, которая имѣла мѣсто въ Петроградѣ,—честь и слава интернскому пролетаріату. Ему не придется краснѣть передъ рабочими другихъ городовъ и передъ соціалистами всего міра. Ему скажутъ великое спасибо за эту мобилизацію рабочіе и крестьяне всей нашей страны (аплодисменты).

Знайте, товарищи, что эта мобилизація является первымъ шагомъ. У насъ намѣчена вскорѣ послѣ того, какъ кончатся полевыя работы, мобилизація крестьянъ и бѣдняковъ въ цѣломъ рядѣ губерній. Кто знаетъ, какъ будутъ развертываться событія дальше. Можетъ быть, враги германцы и англичане помирятся и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ мы будемъ имѣть передъ собой сотни тысячъ или милліоны враговъ, а не только кучку бѣлогвардейцевъ, какъ подъ Архангельскомъ. Мы и тогда не сложимъ оружія. Стомилліонный народъ сумѣетъ защитить себя противъ всѣхъ. Помните армію великой французской революціи. Въ началѣ ее только лѣнивый не билъ. Но прошло нѣсколько мѣсяцевъ, и эта революціонная армія

преобразовалась и она одна отбивалась отъ трехъ имперій. Одинъ французскій революціонный солдатъ бросалъ вызовъ всему міру и показалъ чудеса храбрости. Они тогда скидывали гнетъ феодализма и помѣщиковъ. Неужели-же мы, которые сбросили гнетъ капитализма, проводили программу въ тысячу разъ болѣе высокую, чистую и благородную, неужели мы не сумѣемъ бороться такъ-же? Я убѣжденъ, что сумѣемъ, и если доведется, то покажемъ чудеса храбрости и геройства, какъ 125 лѣтъ тому назадъ сумѣлъ показать французскій народъ.

Вамъ придется вѣроятно прежде всего участвовать въ бояхъ съ чехо-словаками. Вы не должны будете удивляться, если ваша учеба будетъ короткая. Ничего не подѣлаешь! Мы живемъ быстро. Революція наша мчится, какъ локомотивъ. Мы не имѣемъ время все обдумать до послѣдней пуговицы. Приходится часто вновь мобилизуемаго, еле-еле обученнаго, котораго мы всѣ бы охотно оставили еще нѣсколько мѣсяцевъ въ городѣ, чтобы пройти лучшую школу, приходится бросать его раньше на фронтъ. Потому что опозданіе можетъ быть смерти подобно, можетъ стать роковымъ. Сейчасъ эти двѣ недѣли играютъ самую главную роль. Дѣло идетъ объ урожаѣ на Волгѣ, который хочетъ забрать у насъ нашъ врагъ. Вамъ придется, какъ только вы продѣлаете учебу, броситься на чехо-словацкій фронтъ. Чья рука дрогнетъ и не будетъ до конца бороться съ этой бандой наемныхъ убійцъ, которые въ числѣ 30—40 тыс. вздумали осѣдлать стомилліонный народъ?!

Вы знаете, товарищи, что въ нашу среду проникаютъ такіе господа, какъ черносотенный полковникъ Маренъ, который говорилъ въ Красномъ Селѣ: зачѣмъ вы пойдете противъ чехо-словаковъ, когда это наши друзья, они пришли спасать насъ. Такъ могутъ говорить только тѣ, которые издѣваются надъ народомъ, которые презираютъ его и считаютъ скотиной. Но, товарищи, теперь самый послѣдній мужикъ въ Сибири и на Волгѣ знаетъ, какіе это наши друзья. Онъ знаетъ, что они захватили сотни вагоновъ съ хлѣбомъ и сжигаютъ ихъ только бы не дать ихъ питерскимъ и московскимъ рабочимъ. Они отдали власть царскимъ каналіямъ, которые поссорились даже съ правыми с.-р. Они рѣжутъ нашихъ товарищей, какъ мясники. На дняхъ привезли четыре трупа матросовъ съ чехо-словацкаго фронта. Товарищи, видѣвшіе ихъ, могутъ разсказать вамъ, какъ „спасаютъ“ чехо-словаки насъ.

Среди чехо-словаковъ хозяйничаютъ нанятые офицеры. Вы много слышали, товарищи, о чехо-словакахъ, такъ что это прямо оскомину набило. Но сейчасъ въ этомъ гвоздь положенія. Эта наемная банда смѣется надъ русскимъ народомъ, она думаетъ, что если ей удалось захватить нѣсколько узловыхъ пунктовъ, то это значитъ, что ей удалось задушить русскую революцію. Но этого не будетъ. Рабочіе тамъ, гдѣ прошли чехо-словаки, знаютъ, чѣмъ это пахнетъ. Кромѣ того ихъ, товарищи, мало, также какъ и англичанъ подъ Архангельскомъ. Ихъ только нѣсколько тысячъ. Они не могутъ бросить большихъ силъ, такъ какъ они прикованы на западѣ. Они думали насъ взять голыми руками, но это имъ не удалось и этого не будетъ. Наша мобилизація въ Питерѣ лишній разъ показала, что этого не будетъ.

Мы будемъ продолжать строить нашу красную армію. Полкъ за полкомъ будетъ итти противъ врага, сколько бы ихъ ни было. Въ эти недѣли рѣшается все. Если рабочіе полки, вылитые изъ одного куска стали, знающіе, что такое дисциплина, возьмутся за дѣло и скажутъ: черезъ двѣ недѣли чехо-словаковъ не будетъ, то это не будетъ голой фразой, это будетъ фактъ. Да сгинутъ же чехо-словаки внутренніе и внѣшніе! Проклятіе банкирамъ, капиталистамъ, на какомъ бы языкѣ они ни говорили, на русскомъ или на французскомъ, нѣмецкомъ или англійскомъ! Пусть сгинутъ эти гады, которые омрачаютъ существованіе сотенъ милліоновъ людей! Да здравствуетъ международная соціалистическая армія (продолжительные аплодисменты).

Троцкій. «Слово къ рабочимъ и крестьянамъ» . . . . . — 15
К. Цеткинъ. «За большевиковъ» . . . . . — 15
Его же. «Интеллигент. пролетаріатъ, женскій вопросъ и соціализмъ» . — 70
[illegible] «Мировая война», съ предисловіемъ Г. Зиновьева . . . . . — 65
Г. Зиновьевъ. «Рѣчь о созданіи красной арміи» (2-е изд.) . . . . . — 25
Илья Іоновъ. «Алое поле». Стихотворенія (2-е изд.) . . . . . — 65
А. Бебель. «Изъ моей жизни». Мемуары, т. I . . . . . — —
Басовъ-Верхоянцевъ. «Пѣнокъ». Сказки . . . . . —
Горичевъ. «Таблица исчисленія заработной платы отъ 150 до 1000 р. при 6 и 8 час. рабочемъ днѣ» . . . . . —
Степановъ. «Жанъ-Поль Маратъ» 40
Рязановъ. «Г. В. Плехановъ и группа Освобожденіе труда» 90
К. Марксъ. «Наемный трудъ и капиталъ» . . . . . — 50
Г. Зиновьевъ. «О мятежѣ лѣвыхъ эсъ-эровъ» . . . . . — 60
Его же. «Соціализмъ и война» . . . . . —
К. Каутскій. «Этика» 2 25
Литературный сборникъ, посвящ. памяти Г. В. Плеханова . . . . . .
В. Либкнехтъ. «Воспоминанія о Марксѣ» . . . . . .
К. Эйснеръ. «В. Либкнехтъ, его жизнь и дѣятельность» . . . . . .
Королькевичъ. «Финансовые и экономическіе законы и мѣропріятія Германіи противъ державъ Согласія» . . . . . .
Бухаринъ. «Программа коммунистовъ» . . . . . — 75
А. Богдановъ. «Красная звѣзда» . . . . . .
Кій. «Что такое соціализмъ». 2-ое исправленное изданіе . . . . . .
Его же. «Республика совѣтовъ». 4-ое исправленное и дополненное изданіе .
Б. Мещеряковъ. «Деревенская бѣднота и путь къ соціализму» . . . .
Его же. «Два міра» . . . . . — 85
Баксъ. «Великая французская революція» . . . . . .
Д. В-ккъ. «Уголокъ нѣмецкой оккупаціи» . . . . . .
Ромэнъ Ролланъ. «Сердце Франціи». Т. VII 2 25
Зиновьевъ. «Н. Ленинъ. Жизнь и дѣятельность» . . . . . .
Князевъ. «Красное Евангеліе» 1 20
Кій. «Сельская Коммуна» . . . . . — 20
В. Князевъ. «Красные звоны и пѣсни» . . . . . .
Барбюсъ. «Въ огнѣ». Дн. одн. взвода. Пер. І. Арденина. Съ пред. М. Горькаго.
«Декреты о судѣ» . . . . . .
Рязановъ. «Международный пролетаріатъ и война». Сб. статей . . . .
Коллонтай. «Работница-мать» . . . . . .
А. Бебель. «Христіанство и соціализмъ» . . . . . .
[illegible]скавъ. Фленго. «Разсказъ изъ временъ коммуны 71 г.» . . . . .
Конколь. «Коммуна 71 г.» . . . . . .
Лафаргъ. «Происхожденіе религіозныхъ вѣрованій» . . . . . .
Его же. «Благотворительность и право на трудъ» . . . . . .
Жоресъ. «Миръ и пролетаріатъ» . . . . . .
Мирбо. «Жанъ и Мадлена». Драма . . . . . .
Зиновьевъ. «Чехо-словаки, бѣлогвардейцы и рабочій классъ» . . . .
Самойлова. «Продовольственный вопросъ и Совѣтская власть» . . . .
Баксъ. «Парижская коммуна» . . . . . .

Печатаются:

В. Ленинъ. «Заключительное слово на 4-мъ съѣздѣ Совдепов».
Его же. «За 12 лѣтъ». Сборникъ статей.
К. Каутскій. «Сборникъ статей».
Ф. Энгельсъ. «Философія, политическая экономія и соціализмъ (Анти-Дюрингъ)».
Лиссагаре. «Исторія Парижской коммуны».
Бебель. «Мемуары». Въ 3-хъ томахъ.
Его же. «Положеніе женщины въ настоящемъ и будущемъ».
А. Арну. «Народная исторія Парижской коммуны».
В. Блосъ. «Исторія французской революціи.
В. Либкнехтъ. «Къ юбилею мартовской революціи».
М. Лафаргъ. «Трудъ и капиталъ».

Куновъ. «Французская пресса во время француз. революціи.
В. Моррисъ. «Вѣсти ниоткуда» (Утопія).
Эльчеръ Буржа. «На плахѣ». Романъ изъ врем. франц. революц. Съ иллюстраціями.
Арну. «Мертвецы коммуны».
Лагштейнъ. «Кто чѣмъ живетъ».
Керженцевъ. «Какъ вести собранія».
Его же. «Республика молодежи».
Его же. «Борьба за землю и волю въ Ирландіи».
Лафаргъ. «Патріотизмъ буржуазіи».
Луначарскій. «Развитіе интернаціонала».
Троцкій. «Жанъ Жоресъ».
Луначарскій «Краткій очеркъ развитія человѣч. культуры».
Его же. «Королевскій брадобрей». (Власть). Пьеса.
Его же. «Комедіи».
Зиновьевъ. «Война и кризисъ соціализма». Ч. II.
Демьянъ Бѣдный. «Земля обѣтованная».
Его же. «Въ огненномъ кольцѣ».
Каутскій. «Ирландія».
Мерингъ. «Біографія Энгельса».
Логиновъ. «На стражѣ». Стихотворения. Сатиры.
Тюрманъ. «Парижская коммуна».
Каутскій. «Томасъ Моръ и его утопія».
Раковскій. Соціалисты и война.
К. Марксъ. «Гражданская война во Франціи».
Максимъ Горькій. «Разсказы».
Брусянинъ. «Разсказы».
Вандервельдъ. «Соціализмъ и искусство».
Роменъ Ролланъ. «Ярмарка на площади».
Его же. «Въ сторонѣ отъ схватки».
Муйжель. «Разсказы». Т. I и II.

Готовятся къ печати:

С. Мендельсонъ. «Парижская коммуна 18-го марта».
Шарль Андлеръ. «Введеніе и комментарии къ Коммунистическому манифесту».
Генрихъ Маннъ. «Мадамъ Легро», драма въ 3-хъ дѣйств. (изъ временъ французской революціи».
Жюль Гэдъ. «На стражѣ». Сборникъ политическихъ статей.
Францъ Мерингъ. «К. Марксъ въ изгнаніи».
Мануевъ. «Кризисъ соціалъ-демократіи, съ предисл. Н. Ленина.
Малюгинъ. «Смерть Жореса».
Леви-Брюль. «Нѣсколько страницъ изъ жизни Жореса».
Джіованіолли. «Спартакъ» (полный переводъ).
Эркманъ-Шатріанъ. «Исторія одного крестьянина». Полн. пер. Богдановичъ.
Мишель. «Коммуна».
Бюхнеръ. «Смерть Дантона».
Дитцгенъ. «Религія соціалъ-демократіи».
Симоновъ. «Соціальныя силы въ исторіи».
Гауптманъ. «Ткачи». Драма.
Пѣсни коммуны. (Съ иллюстраціями).
В. Володарскій. «Рѣчи».
Роменъ Ролланъ. «Жанъ Кристофъ». Съ предисловіемъ Луначарскаго.
Оларъ. «Политич. исторія франц. революціи».

Серія утопическихъ романовъ:

Беллами. «Черезъ 100 лѣтъ».	Т. Кампанелла. «Государство солнца».
Его же. «Равенство».	Т. Моръ. «Утопія».

Художественныя картины:

1) У вратъ соціализма. 2) Свѣточъ соціализма—по 1 р. 50 к.
Портреты: Ленина, Троцкаго, Зиновьева, Луначарскаго, К. Маркса.

Заказы выполняются по полученіи задатка. Организаціямъ и общественнымъ учрежденіямъ скидка.

DUKE UNIVERSITY LIBRARIES
Slovo k krasnoarmeitsam.
947.083 Z78L
D90442410O